

УДК 330.1
JEL D10, J12

**ЭВОЛЮЦИОННЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ,
ИЗМЕНИВШИЕ РОЛЬ И ФУНКЦИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ
БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Г. А. Примаченок

the_goddess@tut.by

доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры логистики

Институт бизнеса Белорусского государственного университета

г. Минск, Республика Беларусь

В статье обобщены исторические и институциональные закономерности развития семьи как сложной многофункциональной организации диффузного типа. Выявлены ее основные функции (социальная, культурная, экономическая, идеологическая) и качественные характеристики (правосубъектность, ценность семейного социального капитала, династическая преемственность традиций, благосостояние, размер семейной собственности, усиление семейной власти, доверительность внутри семейных отношений). Определен контур и последствия оформившегося институционального разрыва (диаметральное изменение траектории развития). Предложены меры по его сглаживанию, состоящие в уточнении прав и обязанностей субъекта семьи и ее членов на основе правового закрепления особого вида юридического лица.

Ключевые слова: институт семьи, организация диффузного типа, институциональные и культурные функции семьи, семейный уклад, семейное разделение труда, семейная собственность, семейная власть, имидж семьи, охрана семейной жизни, регулирование семейного предпринимательства, защита прав семьи и ее членов.

Цитирование: Примаченок, Г. А. Эволюционные и институциональные причины, изменившие роль и функции семьи в современном белорусском обществе / Г. А. Примаченок // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 19–29.

Введение. Семья представляла и представляет собой до настоящего времени базовую модель коллективного воспроизводства, воспитания, образования, развития, обновления и изменения качественных личностных свойств ее членов. Особенности воспроизводства семьи в целом и ее членов состоят в том, что на него влияют психофизические биологические, нравственно-этические, социально-экономические и правовые установки.

Множественность функций и задач, которые выполнял этот социально-экономический и нравственно-правовой союз в различных эколого-географических и институциональных условиях, объясняет накопленный организационный генетический коллективный опыт непрерывной изменчивости (адаптивности к условиям). В свою очередь, подвижность границ, структуры, иерархии, видов и форм связей, способов реализации возможностей как членов семьи, так и организации ее в целом влияли на всю систему социально-экономических и нравственно-правовых отношений в обществе.

Важность социальной роли семьи и реализуемых ею функций подчеркивается как в Конституции, кодексах и иных действующих законах, и нормативно-правовых актах, так и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (в редакции указов Президента от 30.12.2011 № 621 и от 24.01.2014 № 49). В частности, в концепции отмечается, что причинами, угрожающими снижению социально-эконо-

мической роли и престижа семьи, являются внешнее воздействие и внутренние упущения общества, государства¹.

Однако кроме целого ряда деструктивных, так называемых упущений, следует вычленить одну из основных причин, повлекшую противоречивую и постепенную дисфункциональную трансформацию семьи. Эта причина – институциональный разрыв, который постепенно оформлялся, а с течением времени обострил противоречия в эволюционной исторически сложившейся традиции реализации системы брачно-семейных отношений практически на всей территории бывшего Советского Союза. Историческая эволюционная традиция, а также система норм, направленных на укрепление и усиление семейных отношений, которые длительное время обеспечивали культурно-организационную, социально-экономическую и правовую устойчивость и стабильность общества, были разрушены, отменены или преобразованы.

В то же время эти важные, учитывающие эволюционное развитие союза, традиции, ценности и нормы отражали такие аспекты жизнедеятельности семьи и ее членов, как супружескую преданность, установленный порядок домовладения; принципы управления семейным достоянием (благосостоянием), основанные на приверженности идеалам семьи, сохранение и использование совместной семейной собственности, под которой подразумевалась доля каждого члена семьи (на праве пользования и владения), публичную правосубъектность семьи, заботу о детях, их воспитании, обучении и обеспечение материальным благополучием; династическое институциональное развитие семьи и ее интеллектуальной собственности, поддерживаемые межвременными (долгосрочными) нормами наследственного и гражданского права, имидж семьи, составляющий ее культурную ценность.

Названные традиции, ценности и соответствующие нормы способствовали укреплению целостного единства детей и родителей, внутрисемейного разделения труда, формы организации досуга, совместные коллективные и индивидуальные проявления личности в семейной и общественной деятельности. Реализация неформальных традиций, формализованных норм и правил в рамках института семьи осуществлялась на основе иерархической организации ее членов при поддержке государства, церкви. Институтом семьи, прежде всего, обеспечивалась хозяйственно-экономическая самостоятельность и структурно-организационная целостность семьи как базового социального, экономического, публичного и гражданского правового субъекта.

Уточнение меры соответствия организационной структуры, степени реализации основных функций, сложившихся в ходе эволюционного развития, действующим нормам и правилам позволит дать объективную оценку тем последствиям, которые повлек оформившийся институциональный разрыв. Этот разрыв повлиял не только на возможности реализации института семьи, как единого целого, но, прежде всего, на конкретные ее субъектные качества (как особого типа организации). Кроме этого, он трансформировал межорганизационные семейные связи и внутрисемейные отношения, которые оказывают влияние на результативность всех основных культурно-этических и социально-экономических процессов.

Следовательно, установив особенности проявления негативных последствий в развитии семьи, можно предложить адекватные меры, которые приведут к их постепенному сглаживанию и нивелированию.

Результаты и их обсуждение. Семья как сложный социальный союз обусловил комплексный подход к его анализу. Основой комплексного подхода к семейной орга-

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

низации является мировоззрение сторонников нового институционального направления [1], которое разделяет и автор статьи [2, 3].

В ходе эволюционно-исторического процесса конкретная единичная семья оформилась в образование, представляющее собой совокупность диффузного типа. Представление о семье как образовании диффузного типа основывается на том, что в рамках этой совокупности одновременно реализуются отношения различных социальных сфер жизнедеятельности. Конкретная семья есть не что иное, как естественно-географическая (психофизиологическая, кровно родственная), культурная (нравственно-ценностная, этическая), экономическая (домохозяйство), правовая (правосубъектная) иерархичная смешанная организация.

На стадии генезиса своей структурной организации семья как способ выживания в окружающей природной среде возникла на основании сочетания двух взаимосвязанных процессов. Первый – это объединение членов в коллективную физическую силу, обеспечивающую выживание и взаимопомощь в неблагоприятной окружающей среде (как природной, так и социальной – враждующие семьи), а также одновременно способствующую отбору внутри семьи (принцип единичной или коллективной самодостаточности). На уровне каждого члена сообщества групповое преимущество выступало гарантом, с одной стороны, стабильности для всех, а, с другой, – обеспечивало подчинение других лиц (захваченных, помощников, слуг и т. д.) в выполнении сложных работ.

Второй процесс был основан на нравственно-этической социальной природе (идеологии) становящегося человеческого сообщества. Для семьи этой идеологией выступала неделимая еще воспроизводственная функция, реализующая в себе не только материально-вещественный рационализм (физиологическое и экономическое выживание), но и нравственный рационализм (воспитательное, культурное предназначение, влияющее на формирование и совершенствование конкурентного преимущества конкретного сообщества).

Экономическая функция семьи реализовывалась благодаря семейному разделению труда. На ранних этапах развития общества его основу составляли половозрастные различия членов семьи, то есть естественное разделение труда. Характеризуя жизнь и быт древних восточных славян (6 в. н. э.), устойчивость и самообеспеченность семьи, Н. М. Карамзин писал: «Муж обрабатывал землю, плотничал, строил; жена пряла, ткала, шила, и каждое семейство представляло в кругу своем действие многих ремесел» [4, с. 182].

Распределение функций в семье служило обеспечению безопасности, сохранности жизненно необходимых продуктов, жилища, благополучному протеканию беременности, родов, кормлению новорожденного ребенка, его воспитанию, приспособлению к существованию в окружающей среде, уходу за пожилыми членами не только на основе естественно-физиологического (продолжение рода) рационализма. Постепенно естественное разделение труда дополняется и/или частично замещается семейным разделением труда (обязанностей), то есть основывается на экономическом рационализме. Главной же основой развитости семейных отношений можно считать проявление коллективного духовного рационализма, основанного на психологических, эстетических и культурных принципах и традициях.

Формирование правовых основ развития семьи подтверждается наличием широкого круга норм, регулирующих семейные отношения в первых памятниках права. Так, согласно договору Киевского князя Игоря 945 г. «упомянуто, что жена может иметь не только отдельное имущество, но может и распоряжаться им независимо от мужа» [5, с. 83]. В «Судном Законе людям», изданном Киевским князем Владимиром Святославовичем и «Русской Правде» (ред. 1072 г.) были закреплены имущественные и межличностные правоотношения в семье. В них устанавливались права мужа как

главы семьи, жены и детей; порядок опеки и наследования жены и детей. Важным для развития организационных форм взаимодействия в рамках семьи можно считать установление и закрепление связей между другими родственниками и даже отношения между женщинами-кормилицами и родителями [6, с. 201].

В связи с объединением княжеств Беларуси и Литвы, с образованием Великого княжества Литовского существенно расширяется и обогащается система норм, регулирующих уклад семейных отношений, что нашло отражение в Судебнике Казимира, Статутах Великого княжества Литовского 1529 г., 1566 г. и 1588 г.¹

Сохранению стабильности и устойчивости семьи способствовали, во-первых, добровольность вступления в брак (но с согласия родителей), а, во-вторых, ограничение возможности его расторжения. Расторжение брака либо признание его недействительным было возможным в двух судебных разбирательствах: сначала в церковном суде, а потом при согласии церкви по письменному уведомлению в «светском» суде, который производил раздел имущества, после чего брак признавался расторгнутым.

К основаниям подачи просьбы о расторжении брака («развода») относились: безвестное отсутствие одного из супругов (свыше 5 лет), нарушение супружеской верности одним из супругов (в этом случае церковь могла запретить повторный брак для лица, по вине которого он расторгнут), неспособность к «зачатию», государственная измена одного из супругов (в этих случаях решение церковного суда не требовалось), брак близких родственников (если они не знали о родстве до вступления в брак). При расторжении брака судьба детей, как и опека над их имуществом, разрешалась судами. Они могли оставляться одному из родителей или «делиться» между родителями (чаще всего, дочери оставались матери, а сыновья – отцу).

Наравне с укреплением семейных и родственных отношений экономическую структуру семьи поддерживала семейная собственность супругов. При вступлении в брак сына родители ему выделяли часть движимого и недвижимого имущества (долю), примерно равную каждой оставшемуся члену семьи. Дочерям при вступлении в брак родителями выделялось «приданое» – имущество движимое и недвижимое, размер которого определялся примерно по такому же принципу, как и сыновьям. При этом имущество женщин (приданое) по ее решению могло делиться на две части: на ее личную собственность и на ее вклад в совместную собственность семьи.

При согласии супругов имущество использовалось как единое целое, как правило, управление и распоряжение им осуществлял глава семьи (муж), однако супруги могли распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. При этом если один из супругов растрачивал свое имущество в ущерб интересов семьи (например, при злоупотреблении алкоголем), то он мог быть лишен права распоряжаться не только имуществом семьи, но и своим имуществом.

При выходе из состава семьи кого-либо из детей им выделялась имущество (доля). При выходе из состава семьи одного из супругов (например, при «разводе»), он уходил вместе со своим имуществом, однако при наличии детей часть имущества уходящего супруга оставалась в семье как «доля» для детей. Согласно обычному праву и религиозным правилам с момента рождения ребенок имел право на часть (свою «долю») имущества родителей. При разделе наследуемого имущества допускался его передел, если ранее вышедшему из состава семьи сыну или дочери была выделена меньшая доля.

Социальная природа семьи, как следует из выше изложенного, определялась взаимоотношениями между родителями, а также между ними и детьми. Однако в ее состав могли включаться ближние и дальние родственники, а также иные лица. Осо-

¹ Историки-славянисты МГУ. Книга 10. Славянский мир профессора Матвеева. – М.: ООО «Родина медиа», 2013. – 462 с.

бенность положения этих лиц состояла в том, что они не имели имущественных и иных прав.

Как правило, характер взаимоотношений в семье определялся уровнем семейно-бытовой культуры, видом религии, исповедуемой семьей, собственно внутрисемейными традициями, передаваемыми из поколения в поколение. О важности и роли семьи в обществе свидетельствует следующее наблюдение: анализируя роль семьи на основе Статута ВКЛ 1588 г., В. А. Пержинская писала: «Без семьи не мыслилось продвижение человека по карьерной лестнице».

Последующие преобразования и укрепление института семьи и его организационно-экономических форм связано с развитием капиталистических отношений. Н. М. Барышников при описании роли промышленников и торговцев в хозяйственной и общественно-политической жизни Российской империи в XIX–начале XX века достаточно полно характеризует значение семейной собственности и семейного дела (деятельности). По его мнению, семья являлась единственной удовлетворительной моделью торгово-промышленного предприятия (в том числе для складывания и закрепления предпринимательских навыков) особенно в условиях нестабильности социально-политического и хозяйственного положения [6, с. 76]. В другом источнике, ссылаясь на исследование купеческих родов Верхневолжских городов А. В. Демкина, констатируется, что 43 % всех купеческих фамилий занимались торгово-промышленной деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть – от 200 и более лет¹.

Определенный вклад семей Демидовых, Мамонтовых, Морозовых, Рябушинских, Стахеевых и многих других в общественное производство способствовал тому, что к 1910 г. по «темпам роста промышленной продукции и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире»². Например, еще в конце XVIII века в типичном среднем по объему мануфактурном производстве в Иваново-Вознесенске товарищество мануфактур «Ивана Гарелина с сыновьями» производило продукции стоимостью до 15 млн. руб. используя труд 4500 работников. Собственником и управляющим этого предприятия был отец, но доверительным управляющим часто выступал старший сын, а младший сын выполнял функции заместителя, технолога и др. Семейное предприятие образца конца XIX века кроме производственных помещений включало: ясли, родильный приют, богадельню, школу, библиотеку и театральные зал для рабочих. Возглавляла эти учреждения, как правило, жена собственника³.

Типичный пример такого семейного производства свидетельствует об углублении внутри семейного разделения труда и усовершенствовании распределительных функций делегирующего характера. Каждый член семьи мог выполнять нескольких социально-экономических функций (должностей, а следовательно, и обязанностей). Именно согласованием семейных организационных принципов с действующими экономическими и правовыми нормами (в части регулирования семейных отношений) обеспечивалось эффективное семейное предпринимательство, скоординированное управление, добросовестное принятие решений членами семьи и иными лицами.

Гибкость в возможности мобильной передачи тех или иных функций членам семьи, а также совмещение выполнения ими различных функций с течением времени (в случаях крупного семейного дела) выявило несоответствие между потребностями развития бизнеса и семейными инвестициями. Более эффективной экономической формой в этом случае было признано акционерное общество. Вместе с тем, те акционер-

¹ 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / О. Платонова [и др.]. – М. : Современник, 1995. – 479 с

² 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / О. Платонова [и др.]. – М. : Современник, 1995. – 479 с

³ 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / О. Платонова [и др.]. – М. : Современник, 1995. – 479 с

ные общества, которые возникли на основе семейного предпринимательства, проявили одну особенность: в них была высока роль доверительных родственных отношений [8, с. 76], то есть социального семейного капитала.

Наравне с экономической функцией в рамках жизнедеятельности семьи широко реализовывались и культурно-этические функции. Семей, коллекционирующих древние рукописи, книги, картины и другие предметы искусства, занимающихся книгоиздательством, театральной и иными видами деятельности, насчитывалось сотни. Многие семьи стояли у истоков создания музеев, галерей, библиотек, театров и т. д.¹

Кроме социально-экономических и гражданских правоотношений в структуре семейных связей реализовывался публичный интерес. Механизм естественно-социальной связи, а также взаимообусловленности семьи и государства, по мнению Б. Н. Чичерина, осуществлялся следующим образом: «Вся государственная жизнь основана на преемственности поколений, передающих одно другому свое устройство, свои права и свое достояние... гражданин получает свои права от рождения; он является на свет членом государства, потому что получил жизнь от родителей, состоящих в таковых же отношениях. Именно вследствие этой преемственности поколений государство остается единым телом, сохраняющим свою непрерывность. На том же начале зиждется и весь гражданский быт. Отходящие поколения передают последующим все приобретенное ими достояние... на этом основано наследственное право, которое составляет завершение семейного быта, а вместе и фундамент всего гражданского порядка» [7, с. 198].

Следовательно, к началу XX века с развитием капиталистических отношений на всей территории России сохранилась обще цивилизационная траектория развития института семьи, которая, кроме укрепления семейного быта, способствовала развитию семейного и общественного материального и нематериального производства. Семья по-прежнему являлась стабильной организационно-публичной, устойчивой и эффективной социально-экономической структурой, функционирующей в общественной, экономической и государственной жизни как самостоятельный субъект. Однако уже начинают сказываться такие факторы, как обобществление и концентрация производства, а также закрепление в законодательстве правового и экономического индивидуализма. Экономическая узость семейных отношений, семейной собственности и необходимость привлечения к участию в управлении производством новых (посторонних) лиц требовала изменений публичного и гражданского законодательства, регулирующего и защищающего семейные отношения, семейную собственность, семейное предпринимательство.

Октябрьская революция 1917 г. и последующие за ней преобразования общественного строя прервали закономерную эволюцию не только формального института семьи, но и неформальных традиций и обычаев. Ранее действующее законодательство, регулирующее уклад семейных отношений, было отменено. В ходе построения новой модели государства (командно-административной системы) сложившийся уклад семейных отношений был «разрушен до основания», семья и брак рассматривались как «пережиток капитализма» и была создана новая система семейных отношений. Формирование личности «строителя коммунизма», создание «прочной пролетарской семьи» осуществлялось в условиях «социалистического общежития».

В сентябре 1918 г. ВЦИК принял Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, в котором содержались нормы, объявляющие свободу вступления в брак; не требовалось согласие родителей на вступление в брак; разрешался брак с лицами иных религиозных конфессий; был узаконен граж-

¹ 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / О. Платонова [и др.]. – М. : Современник, 1995. – 479 с

данский брак, исключая церковный; объявлялось равенство прав женщин и мужчин во всех сферах деятельности; устанавливалась свобода «разводов» (заявительный способ); отменялся принцип совместного имущества супругов и другие нормы.

После образования БССР в 1927 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке. В нем указывалось, что государством признаются браки как зарегистрированные в соответствующих государственных органах, так и не зарегистрированные. Были изменены имущественные отношения супругов. Имущество, нажитое супругами в браке, считалось общим имуществом. В общем имуществе доли супругов были равные, детских долей не предусматривалось.

На основе принятых Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в 1969 г. был выработан новый Кодекс о браке и семье БССР, в котором изменению подверглись условия заключения и расторжения брака, алиментирование детей и супругов, усыновление и опека¹.

Действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (1999 г.) детализировал задачи и цели законодательства в области семейных отношений. Так в нем предусмотрена возможность заключения брачного договора, установлен порядок заключения брака, определены права и обязанности супругов (равенство прав), право на собственность каждого супруга до вступления в брак и право на совместно нажитую собственность. В нем также предусмотрены возможность заключения имущественных сделок между супругами; обязанность содержания супругов; основания и порядок прекращения брака (соглашение о детях, раздел совместно нажитого имущества, взыскание средств на содержание супруга); признание брака недействительным; порядок взыскания алиментов; соглашение об их уплате; выявление и устройство детей, не имеющих родителей; порядок установления опеки и попечительства; порядок регистрации актов гражданского состояния и др.²

Несомненно, действующие правовые нормы, регулирующие семейные и связанные с ними иные отношения, в определенной мере способствовали упрощению и расширению круга взаимосвязей (внутрисемейных и приравненных к ним, между семьями и государством и т. д.). Следует признать: настоящий кодекс существенно отличается от принятых ранее (1927 г. и 1969 г.). Так, в нем получили отражение некоторые современные тенденции социально-экономического развития общества (например, как форму проникновения рыночных принципов во внутрисемейные отношения можно привести брачный контракт и иные соглашения рыночного типа между членами семьи и иными лицами).

Однако, не смотря на все изменения, которые претерпел институт семьи, и, соответственно, функции, реализуемые в рамках отдельной семьи до настоящего времени, белорусский законодатель в качестве доминирующей выделяет только одну – демографическую. Объективная необходимость обеспечения синхронизации в реализации этой функции с другими, социальной, культурной, экономической и идеологической функциями семьи должным образом не учитывается.

Это важно, прежде всего, потому, что материально-вещественным основанием укрепления и развития семьи по-прежнему остается семейная собственность и внутрисемейное разделение труда. Именно укрепление материальной основы семьи способствует реализации долгосрочных целей ее членов на основе усиления семейной власти. Семейная власть, в отличие от других видов власти (политическая, государствен-

¹ История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / С. П. Маргунский, В. А. Доронин [и др.] – Минск : Наука и техника, 1970 – 1973. – 2 т.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 192 с.

ная, административная, рыночная), выражается в способности и возможности осуществлять свою индивидуальную или коллективную волю (персональную или через представителя) на основе концентрации результатов от функционирования в различных общественных сферах жизнедеятельности (правовой, экономической, культурной, идеологической, религиозной и др.).

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в разделе о демографической безопасности указывается, что к основным угрозам в сфере семейных отношений относятся негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение неполных семей с детьми, социальное сиротство и иное)¹. При этом не указываются те причины, которые формируют и усиливают риски для семьи и всех ее членов, прежде всего, в области защиты и укрепления семьи, а также внутри-семейного управления семейной собственностью и семейным делом (предпринимательство и иные формы некоммерческой деятельности).

Вместе с тем, данные факторы в Концепции указаны не случайно. Научные исследования, проводимые рядом социологов и экономистов, выявляют факты, демонстрирующие продолжение закономерностей в развитии семейно-брачных отношений, заложенных в формальных и неформальных нормах и обычаях советского периода развития общества. Так обществом не осуждается повсеместное распространение так называемых гражданских браков, фиктивных браков, рождение внебрачных детей. Имеет место превышение количества разводов по сравнению с количеством вступающих в брак и другие негативные тенденции.

Выводы. Анализ исторической траектории развития национальной семьи как социально-экономического субъекта гражданского общества свидетельствует о прерывании (разрыве) его эволюционного развития, начиная с 1917 года. Глубина и сложность преодоления этого разрыва связана с тем, что он охватил трансформацию не только формальных норм, но и культурно-этических, традиций обычаев, форм взаимоотношений между членами семьи как в виде контрактов, так и иных соглашений в области семейно-брачных отношений.

Процесс формирования основных институтов и норм брачно-семейных отношений после 1917 г. не свидетельствует об исторической преемственности в реализации всех основных функций семьи, которые и определяют этот союз как базовый в развитии общества в целом и всех его членов в отдельности. Наоборот, семья как целостный естественный, социально-экономический, правовой и культурный субъект постепенно разрушалась путем, во-первых, отторжения ряда норм, традиций и обычаев, регулирующих жизнедеятельность и обеспечение семьи (традиционный семейный уклад). Во-вторых, – путем трансформации ряда других норм и обычаев, которые вводились в советский период. Речь идет о заключении брака, его расторжении, равенстве прав и обязанностей супругов, но при этом отсутствии норм по укреплению семейной собственности и семейного порядка. В-третьих, путем конструирования новых норм и обычаев, присущих отношениям рыночного типа (брачные контракты и иные рыночные соглашения, которые привели к расширению фиктивных браков, торговле детьми и невестами).

В ст. 32 Конституции указано: «Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства»². Но это сложнее обеспечить, если под защитой

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 63 с.

государства не находится, прежде всего, семья как целостный сложный многофункциональный обособленный равноправный союз.

В ст. 1 КоБС отмечено, что одной из задач законодательства о браке и семье является «охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка»¹. Продолжением функции охраны со стороны государства является проявление его социальной функции в отношении как семьи, так и ее членов (материальная помощь при рождении детей, многодетным семьям и т.д.). Однако, по мнению автора, наряду с реализацией социальных функций, для долгосрочного развития семьи необходимо совершенствовать и ее экономические функции, делегируя ответственность за их исполнение семье. Для этого необходимо создание условий по расширению возможностей семей, осуществляющих экономическую и иную некоммерческую деятельность (льготное и/или упрощенное налогообложение, льготная аренда, снижение оплаты по обучению тем членам семьи, которые участвуют в ведении семейного дела и другие меры). Расширение роли экономических функций семьи способствует развитию малых и средних семейных предприятий, семейного дела и национальных династий.

Восстановление экономических функций семьи немислимо без отражения в законодательстве основного институционального признака развития семейного мелкого и среднего предпринимательства – семьи как субъекта хозяйственно-экономической деятельности (то есть особого рода юридического лица со всеми вытекающими последствиями). Этот правовой субъект должен быть наделен теми же правами и обязанностями (с определенными уточнениями), что и любое другое гражданское юридическое лицо.

Однако гражданско-правовое закрепление в законодательстве субъекта особого рода недостаточно для возрождения и развития экономической функции семьи. Необходимы и другие меры. Речь идет о том, что, как показывает исторический анализ, для существования и сохранения семьи как сложного иерархического социального субъекта диффузного типа важным условием является синхронность в реализации всех ее функций. При этом необходимо учитывать то, что целостность семьи обеспечивается диффузией естественно-географических, культурно-этических, правовых, социально-экономических функций, что предполагает комбинацию различных типов координации при выполнении этих функций (не только правовое регулирование, рыночное, но и управление на основе традиционных и культурных принципов).

Законодательное закрепление и создание условий для полной реализации этих функций способствует комбинированию в ходе социально-экономической и культурной деятельности семьи традиционного, технологического, рыночного, экологического и иных способов координации.

Особо следует обратить внимание на законодательное закрепление права собственности на долю имущества семьи (фактически такое право имеется только у родителей) с момента рождения ребенка. На данный факт обратил внимание еще Г. Тард: «особенно относительно права детей на свое имущество» в семье, которое восприняли многие народы, «эти народы, цивилизуясь под влиянием такого порядка, проявили быстрое увеличение своей семейной власти, а также и своего богатства» [8, с. 74–75].

Еще одним важным институциональным свойством субъекта – семьи – должно быть введение публичного представительства. На определенном этапе развития общества публичное представительство семьи мужем было уничтожено в связи с несовместимостью этого статуса с идеей равенства прав супругов. Представляется, что в данном случае не сложно было бы выработать механизм согласования и определения самими

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 192 с.

супругами главы семьи – публично ее представителя. Закрепление законодателем этого свойства семьи способствовало бы более четкой персонифицированной спецификации не только прав и обязанностей как организации семьи, ее членов, так и персонификации ответственности.

В условиях отсутствия целостных институциональных основ сохранения семьи как социально-экономического и правового субъекта положительную роль выполняет правовое закрепление охраны личных и семейных тайн как в КоБС, так и в УК. Ведь сохранение семейных и личных тайн способствует стабильности семейного уклада, доверительных отношений между всеми членами семьи. Утверждение права на частную жизнь в качестве нормы закона является важнейшей составляющей гражданского общества. Право на частную (личную) жизнь охраняется действующим законодательством Беларуси, однако этого недостаточно. Личная жизнь граждан является частью их семейной жизни. Поэтому необходимо закрепление права защиты семейной жизни и семейного уклада.

Таким образом, внесение изменений и дополнений в отраслевое законодательство, направленных на восстановление всех социальных функций семьи, предполагает придание семье статуса юридического лица. Эта институциональная мера повлечет необходимость уточнения и развития норм о семейной собственности, семейной тайне, семейной жизни, семейной власти, сохранении имиджа семьи и праве на семейную коммерческую и некоммерческую предпринимательскую деятельность в упрощенном режиме. Только в ходе реализации комплекса социально-экономических и правовых мер будет обеспечено укрепление института семьи, наиболее благоприятного для реализации всех материальных и нематериальных потребностей, повышение престижа крепкой семьи¹, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению общества и государства.

Список использованных источников

1. Тевено, Л. Организованная комплексность: конвенции координации и структура экономических преобразований / Л. Тевено // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 19–46.
2. Примаченок, Г. А. Социальная диффузия экономической и правовой систем: последствия взаимных экстраполяций / Г. А. Примаченок // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. – 2017. – № 3. – С. 23–34.
3. Примаченок, Г. А. Проблема выбора в институциональной экономике / Г. А. Примаченок. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2019. – 123 с.
4. Карамзин, Н. М. История государства Российского. В 4 книгах. Книга первая (тт. 1–3) / Н. М. Карамзин. – Ростов на/Д. : Издательство «Феникс», 1995. – 512 с.
5. Беляев, И. Д. История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии» / И. Д. Беляев. – СПб. : Издательство «Лань», 1999. – 640 с.
6. Барышников, Н. М. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. Монография / Н. М. Барышников. – СПб. : ООО «Книжный Дом». СПб ИГО, 2006. – 412 с.
7. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – СПб. : Наука, 1998. – 656 с.
8. Тард, Г. Происхождение семьи и собственности: С прибавлением очерка Л. Е. Оболенского / Г. Тард. – Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 152 с.

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

EVOLUTIONARY AND INSTITUTIONAL GROUNDS, WHICH HAVE CHANGED THE ROLE AND FUNCTIONS OF A FAMILY IN MODERN BELARUSSIAN SOCIETY

G. A. Prymachonak

Doctor of Economics, Professor at Department of Logistics,
School of Business of Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

This article presents the generalization of the historical and institutional patterns of development of a family as a complex multifunctional diffuse type of organization. Family's main functions (social, cultural, economic and ideological) and qualitative characteristics (subject of law, value of family social capital, dynastic continuity of traditions, welfare, family property's dimension, consolidation of family power, and trust within family relations) are revealed. The research defined the outline and consequences of a formed institutional fracture (diametrical change of development trajectory). To reduce this fracture, the measures are suggested, which consist of refinement of rights and obligations of a family and its members as a subject, based on juridical reinforcement of a specific type of legal entity.

Keywords: family institute, diffuse type of organization, institutional and cultural family functions, family life, family division of labor, family property, family power, family image, protection of family life, regulation of family business, protection of rights of family and its members.

References

1. Teveno, L. (2002) Organizovannaya kompleksnost': konventsii koordinatsii i struktura ekonomicheskikh preobrazovaniy Moscow, ROSSPEN. (In Russian).
2. Primachenok, G. A. (2017) Sotsial'naya diffuziya ekonomicheskoi i pravovoi sistem: posledstviya vzaimnykh ekstrapolyatsii. [Social diffusion of economical and law systems: consequences of mutual extrapolations] *Satsyyal'na-ekanamichnyya i pravavyya dasledavanni*. (3), 23–24 (In Russian).
3. Primachenok, G. A. (2019) *Problema vybora v institutsional'noi ekonomike* [Choice issue in institutional economy], Minsk, Institut biznesa BGU, (In Russian).
4. Karamzin, N.M. (1955) *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [The history of the state of Russia]. Rostov on Don, Feniks publ. (In Russian).
5. Belyaev, I. D. (1999) *Istoriya russkogo zakonodatel'stva* [The history of Russian legislation]. Saint Petersburg, Lan' publ (In Russian).
6. Baryshnikov, N. M. (2006) *Delovoi mir dorevolyutsionnoi Rossii: individy, organizatsii, instituty* [Business world of pre-revolutionary Russia: individuals, organizations, institutions] Saint Petersburg, Knizhnyi Dom publ., SPb IGO (In Russian).
7. Chicherin, B. N. (1998) *Filosofiya prava* [Law philosophy]. Saint Petersburg Nauka publ. (In Russian).
8. Tard, G. (2007) *Proiskhozhdenie sem'i i sobstvennosti: S pribavleniem ocherka L. E. Obolenskogo* [The origin of family and property: with addition of L. E. Obolenskii's essay]. Translated from French, Moscow, LKI publ. (In Russian).